

Вечером, перед Золотой неделей октября, в студенческом городке было очень оживлённо. Молодёжь развлекалась, словно это был последний день на Земле.

Сквозь оживлённую толпу быстро, почти бегом, двигался Цзянь Ран. Хмурый, несмотря на царившее вокруг веселье.

К счастью, на спортплощадках народу было уже немного. Может, пара-тройка человек в разных концах стучали мячами. Здесь сильнее всего чувствовалось, что на дворе осень. Цзянь плотнее закутался в пальто, повернувшись плечом к холодному ветру.

На Восточной трибуне никого не оказалось. Парень достал мобильник и отправил голосовое сообщение:

«Я на месте. Ты где?»

Цинлинь моментально отозвался таким же голосовым:

«Семнадцатая внутренняя площадка. Прости, я никуда пойти не смог».

На территории кампуса около тридцати баскетбольных полей. Самые отдалённые находятся рядом с рощами, и летом на них полно комаров. Единственное преимущество — там почти никого не бывает даже днём. Ну а ночью такие укромные места становятся святым местом для свиданий парочек.

Пока Цзянь Ран брёл до дальней, семнадцатой, видел по пути несколько целующихся пар.

Рен Цинлиня он заметил сразу же. Тот сидел в одиночестве под баскетбольной корзиной. Рядом лежал рыжий мяч и стояла полупустая бутылка воды. Младший положил локти на колени и уткнулся носом в смартфон.

Слабый свет экрана падал на его лицо, отбрасывая длинную тень на резиновое покрытие площадки.

— Рен Цинлинь, — громко позвал его Цзнь Ран.

Цинлинь поднял голову и широко улыбнулся:

— Старший, привет!

Одет он был в свитер и куртку с капюшоном. Из-за плохого освещения его лицо и вся фигура слегка таяли в полумраке. Выглядело всё как кадр из гонконгского фильма 90-х годов.

Он привычно, почти автоматически, принял красивую позу, чему не помешала даже полученная травма. Цзянь фыркнул, подходя и разглядывая младшего. Остановился, засунув руки в карманы:

— Что опять с твоими ногами?

— Растяжение, скорее всего. Как и в прошлый раз.

— Ты его не долечил, что ли? — нахмурился Цзянь Ран.

— Так и есть, старший, — вздохнул Рен.

— Ты должен быть внимательнее к своему телу, — возмутился Цзянь. — Если есть склонность к растяжению связок, то зачем ты играешь в баскетбол? Тебя кто-то заставляет играть?!

— Старший прав, но всё уже случилось. Что мне делать? — младший сидел, повесив нос, грустный и беспомощный.

Цзяню стало даже неловко, что он ругает младшего. Хотя у Рен Цинлиня обычно всё получается с лёгкостью, но он всего лишь мальчик, который недавно поступил в Университет. Понятно, что он паникует, столкнувшись с травмами, и просто ищет помощи старшего.

Цинлинь называет его братом, поэтому он и обязан позаботиться о «младшем братишке». Правда, братишка на 10 см выше, но это мелочи.

— Покажи, что там у тебя, — деловито попросил Цзянь Ран, присев на корточки.

— Да, конечно, — тут же быстро среагировал Рен Цинлинь, закатывая штанину спортивных штанов. — Левая лодыжка.

Цзянь включил фонарик на телефоне и стал изучать ногу младшего:

— О, как покраснело и опухло.

— Я не врал тебе, старший.

Цзянь глянул на Цинлиня, чьё лицо сейчас было так близко:

— Никто и не говорил, что ты врешь. Ты идти сейчас можешь? Сначала я отведу тебя в поликлинику кампуса. Если там не помогут, то поедем в неотложную помощь в город.

— У меня есть знакомая больница, — улыбнулся Рен Цинлинь. — Просто помоги добраться до общежития.

— Но ты должен показаться врачу как можно быстрее.

— Я думаю...

Цзянь Ран вспомнил крутую фразочку из соцсетей и тут же выдал:

— Мне не надо, чтобы ты думал. Сейчас думаю я.

— Хм-м, — протянул младший.

Реакция Рен Цинлиня вызвала у старшего улыбку. Он торжественно произнёс:

— Не нужно ничего обсуждать. Просто слушайся меня.

Младший молча смотрел на Цзянь Рана, не зная, что сказать.

«Этот трюк, действительно, работает», — мысленно пропищал от радости Цзянь.

— Вставай, обхвати меня за плечи и пойдём, — скомандовал Цзянь Ран, обнимая младшего за талию. Цинлинь почувствовал тёплую руку старшего, и горло у него неожиданно сжалось. Он снова тихо хмыкнул.

Парни бок о бок тихо отправились в сторону студенческой больницы. Цзянь Ран повёл младшего кратчайшей дорогой, срезая путь через рожицу. Через несколько минут, они заметили у дерева обнимающуюся парочку. Парнишка с девушкой страстно целовались, тиская друг друга под распахнутой одеждой.

Цинлинь с Раном замешкались, чувствуя неловкость, и не знали, что дальше делать. Наконец, Рен Цинлинь прошептал:

— Мы пойдём дальше или досмотрим прямую трансляцию?

Но сказал он это недостаточно тихо, и девушка встрепенулась:

— Кажется, тут кто-то есть...

Парнишка сразу же отпрыгнул от девушки и стал крутить головой. Цзянь Ран на автомате

сделал шаг назад, уводя младшего за ближайšie кусты, но чуть не рассчитал. Ребята споткнулись друг о друга, попытались уцепиться за воздух, но тщетно — оба в полной тишине рухнули в кусты.

Цзянь Ран, защищая младшего, постарался извернуться и рухнул спиной назад, поймав Цинлиня на грудь.

К счастью, и кустарник, и трава внизу были мягкими, и парни не сильно ушиблись. Нос Цзянь Рана оказался забит запахом влажной земли, травы и... запахом Рен Цинлиня. Он упал на старшего сверху. Оба оказались в такой опасной близости, что слышали сердцебиение друг друга.

Ту-дум, ту-дум, ту-дум!

«Это чьё такое частое? — пришла мысль в голову Цзянь Рана. — Это моё? Да не может быть!»

Он прижал ладонь к груди младшего и сказал шёпотом с явным облегчением:

— А, это у тебя так быстро стучит!

Рен Цинлинь в этот момент смотрел на губы старшего, и его длинные ресницы задрожали:

— Хм-м-м... — выдавил он.

— Как твоя нога? — забеспокоился Цзянь. — Ты снова её травмировал? И давай уже вставай с меня. Ты тяжёленький, братец!

Цинлинь перекатился на бок и сел. Парочка, стоящая у дерева, уже исчезла, явно напуганная шумом.

— Давай поторопимся, — сказал Цзянь Ран, вставая и отряхивая грязь со своих штанов. — А то общагу скоро закроют на комендантский час.

А Рен Цинлиню повезло, что на нём были довольно свободные спортивные штаны, и возникшую у него небольшую «проблему» со стороны не было видно. Он протянул руку к голове старшего.

Тот, сразу подумав, что его снова хотят погладить, отшатнулся.

— Не двигайся, — фыркнул Рен Цинлинь.

— Что ты делаешь? — немного нервно спросил Цзянь Ран.

Младший вытащил мусор и листву из его волос и спросил с улыбкой:

— А старший что подумал?

— Ты слишком часто ведёшь себя странно, — расслабился Цзянь Ран, — поэтому мне постоянно нужно быть начеку.

В студенческой поликлинике посетителей почти не было, поэтому парней приняли сразу. Врач осмотрел ногу Рен Цинлиня:

— Растяжение довольно серьёзное. Я вам выпишу курс лекарств. Постарайтесь как можно меньше ходить следующие несколько дней. И месяц не делайте слишком интенсивных упражнений.

Поблагодарив врача, Цзянь Ран усадил младшего на скамейку в фойе:

— Я за лекарством, а ты посиди пока.

— Хорошо, — послушно кивнул Цинлинь.

После того, как Цзянь Ран убежал, Цинлинь вытащил смартфон и увидел несколько непрочитанных сообщений:

Фань Хуэйфен: «Брат Рен, ты дождался своего старшего?»

Фань Хуэйфен: «Давай я вернусь за тобой, а то мне беспокойно»

.Р: «Мы с ним сейчас в больничке»

Фань Хуэйфен: «О! Это хорошо!»

Фань Хуэйфен: «Но мне всё ещё любопытно! Почему ты не позволил мне отвести тебя в больничку? Я не такой красавчик, как он?»

.Р: «Да»

Фань Хуэйфен: Стикер [Досвидос!]

Поболтав с соседом по комнате, Рен Цинлинь зашёл в «Круг друзей» в WeChat и увидел, что мама Цзянь опубликовала сразу три поста у себя на странице. И все они были перепостами онлайн-статей со странным заголовками:

[После 20 лет напряжённой работы мой сын наконец-то повзрослел. Я не ожидал, что он так подло поступит со мной]

[Всю оставшуюся жизнь, пожалуйста, будь добр к своим родителям]

[Сколько невероятных вещей совершил белоглазый волк и потряс весь мир, признавшись]

(прим. пер. — Белоглазый — лжец).

Рен Цинлинь замер, хлопая ресницами. Это что такое?

— Что у тебя с выражением лица? — спросил вернувшийся с лекарством Цзянь Ран.

— Ты видел посты тёти?

— В «Кругу друзей» моей мамы? — уточнил Цзянь Ран и рассмеялся: — О! Она снова притащила из сети какие-то дурацкие статейки. Она их даже не читала, думаю. Как только мы с ней ссоримся, она заваливает чат репостами всякой глупости.

— Вы поссорились? — нахмурился Цинлинь.

— Я ей только что звонил и сказал, что мы завтра не прилетим. У нас тут проблемы. Ну она и взорвалась!

«А-а», — задумался Цинлинь. Он переиграл сам себя. Отменять поездку он не планировал.

— Это нестрашная травма. Я просто посплю в самолёте. Никакого напряжения.

— Доктор сказал, — замотал головой старший, — что тебе надо отдохнуть. Ты забыл?

— Но тётушка уже всё распланировала...

— Её планы — хорошо поесть и сделать свадебные фото. Ничего, потерпит пару дней. У нас неделя праздников. Давай поговорим, когда тебе станет легче, — закрыл тему Цзянь.

— Да у меня завтра уже всё заживёт! — попытался уговорить его младший.

— А кто вцепился в мою руку и подвывал от боли, когда его осматривал доктор? — усмехнулся Цзянь Ран.

Младшему нечего было сказать. Как так получилось, что он в итоге обидел свою тёщу?

«Тётя, я очень сожалею об этом. Очень сожалею».

До общежития добрались за тридцать минут до 23 часов. Скоро уже закроют общаги. В комнате Цинлиня их встретил полненький сосед.

Паренёк был круглощёкий и жизнерадостный. Он моментально подскочил к двери, здороваясь с Цзянь Раном:

— Здравствуйте, старший Цзянь. Меня зовут Фань Хуэйфен.

— О! Фань... Фанг... Прости! Для южанина твоё имя сложно выговорить.

— Да и для северянина тоже, — добавил Цинлинь, падая в кресло у окна.

Фань Хуэйфен уже давно привык, что все его высмеивают из-за имени:

— Ну, тут спасибо моим папе и маме. Старшие могут меня звать проще — Хуан Фейхун или Сяо Фань.

(прим. пер. — Ну так, конечно, проще! Тут какая-то игра произношений — не совсем понял. А про имена их просто промолчу).

— А ты не поедешь домой на Национальный день? — спросил Цзянь Ран.

— О! Это довольно далеко, да и билеты сейчас просто бешеных денег стоят.

— Рен Цинлинь вывихнул ногу. Врач сказал, что ему надо отдохнуть. Я бы попросил тебя присмотреть за ним несколько дней.

Фань Хуэйфен с готовностью закивал:

— Старший Цзянь, не волнуйтесь. Все проблемы брата Рена — мои проблемы!

— Давай законнектимся в WeChat? — предложил Цзянь Ран. — Чтобы ты сразу меня нашёл, если будут проблемы.

— Буду счастлив!

Положив лекарства на стол, Цзянь сказал младшему Рену:

— Тогда я пошёл.

— А билеты? — вспомнил Рен Цинлинь.

— Я их уже вернул. Закажем, когда тебе станет лучше, — Цзянь Ран распахнул входную дверь.
— Я ушёл.

После ухода старшего, Фань Хуэйфен протяжно вздохнул:

— Старший Цзянь такой краси-и-ивый и такой внимательный. Он тебя притащил в комнату на ночь глядя. Когда у него появится девушка, она будет совершенно избалованной вниманием.

А Рен Цинлинь вспомнил, как он лежал на старшем, а потом прижимал его к боку, и снова выдал многозначительное: «Хм-м-м!»

Цзянь Ран вернулся в свою комнату в последний момент перед комендантским часом. Шэнь Цзысяо уже умотал домой. Кэ Янь валялся на кровати с учебником, а Цзи Юаньси бродил по комнате полуголый и вытирал полотенцем голову — он только что вышел из душа.

Заметив Цзяня, он спросил:

— Ранран, ты чего в WeChat не отзываешься?

— А что случилось? — спросил Цзянь Ран. — Ты же должен уже отправляться в Хайнань?

— Самолёт завтра. Кстати, я узнал о Чэнь Вэньчжоу.

— Рассказывай.

— Я услышал, что Чэнь Вэньчжоу и Рен Цинлинь сегодня назначили встречу на баскетбольной площадке и играли один на один. Тот, кто проиграл, должен был идти на форум и просить

прощения. Они почти час играли. Рен с трудом, но победил. И Чэнь Вэньчжоу, будучи мужчиной, без лишних слов отправился на форум.

Цзянь Ран ошарашенно замер:

— Рен Цинлинь сегодня играл с Чэнь Вэньчжоу?

— Ну да, там было много зрителей! Ты не знал?

— Вот только что и узнал, — пробормотал себе под нос Цзянь.

— Ну так это же из-за вас было! Почему он не сказал?

— Потому что дурак! — произнёс Цзянь Ран и прищурился.

<http://bllate.org/book/13883/1223995>